

УДК 340.5

Б. С. Бачур

кандидат юридических наук, доцент

Е. В. Коч

аспирант

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра общеправовых дисциплин и международного права
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ОТ УНИКАЛЬНОГО ОПЫТА К ПРАВОВОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ

В статье рассматривается возможность формирования единого правового пространства путем создания определенных стандартов прав человека. Анализируется соотношение правового статуса личности и общины в системах традиционного и европейского права. Продемонстрирован процесс синтеза традиционного и европейского права, рецепция традиционного права народов Востока в европейское как право меньшинств.

Ключевые слова: права человека, правовая семья, рецепция права, правосознание.

Понятие права человека зародилось в рамках процесса выделения института гражданства в эпоху буржуазных революций. Оно отражает этап трансформации общества от общинного права, коллективного, к буржуазному, индивидуальному. Развитие права происходит в результате взаимодействия двух процессов: глобализации и дифференциации. Распространение европейских норм права является результатом интегрирования европейской культуры в другие регионы мира. Процесс дифференциации предполагает приоритет локальных систем нормирования поведения и развитие традиционных систем права. Актуальность данной темы заключается в поиске путей формирования общего правового пространства, способов взаимодействия между разными семьями права.

Данная проблема является предметом изучения разных наук: истории права, юридической антропологии, юриспруденции, философии, социологии, экономики. Однако, с недавних пор можно говорить о проблеме формирования права, исходя из культурных потребностей развития общества, морально-этического базиса права. Сложность состоит в выработке стандартов, удовлетворяющих разные культуры. Эту проблему рассматривали ученые-правоведы: А. И. Ковлер [1], В. С. Нерсисянц [2], Н. Рулан [3], Ф. Боас [4], Е. А. Лукашева [5], Ю. Н. Оборотов [6] и др.

Правовые системы Востока и Запада принято считать явлениями несовместимыми. Развитие «правовых семей» определяется характером развития современных цивилизаций. Цивилизации Азии: китайско-дальневосточная, мусульманская, индо-буддийская — характеризуются традиционной правовой системой, где правопонимание человека основано на

религиозных, моральных, философско-этических нормах [1, с. 198]. На первый план выходят права и обязанности общины, а не каждого человека в отдельности. В свою очередь европейское право обеспечивает интересы человека, как индивида, и в зависимости от его потребностей меняются обязанности государства. В европейском праве все чаще права человека выступают средством измерения степени правового развития общества. Статус личности признается на международно-правовом уровне, что влечет за собой признание международно-правовой субъектности личности. Так, человек приобретает право выступления на международном уровне как субъект правоотношений. Проявлением этого права есть право на подачу коллективных и индивидуальных заявлений в Совет по правам человека согласно Первому факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах [7], в Европейский суд по правам человека.

Европейское право является глубоко специализированным. Из-за этого при рассмотрении правового регулирования общественных отношений наблюдается фрагментарность в их представлении. В связи с этим европейский человек имеет возможность индивидуального выбора вне права [1, с. 312]. Такое явление обеспечивает демократизацию общества. Представитель традиционной культуры является элементом целостного организма, его жизнь не имеет такой правовой регламентации. Традиционное право также отличается за счет иерархии, устанавливаемой им между источниками права: обычай играет основную роль [3, с. 58]. В сферах жизнедеятельности, которые не регламентированы правом, действуют религиозные, моральные нормы, которые в равной степени с правом имеют силу закона. Хотя, в данном случае следует заметить одну общую черту: ни право Европы англо-саксонской системы, ни азиатских стран с традиционной правовой системой не являются законодательством в прямом смысле [1, с. 275]. К тому же, даже в европейском праве существует регулирование общественных отношений обычаями, моралью, традициями. Это так называемая «оговорка Мартенса» из Гаагской конвенции, вошедшая во многие международные акты [8].

В контексте мировой глобализации наиболее авторитетные международные организации ООН, ЕС затрагивают вопросы о демократизации общества, обеспечении всеобщего равенства, основополагающих прав и свобод человека. Таким образом, можно выделить ряд стандартизированных прав, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека, Уставе ООН, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах, Венской декларации и Программе действий, которые легли в основу законодательства многих государств. Посягательство, или неприятие этих норм, рассматривается как попытка нарушения мирового порядка. С целью защиты прав человека под эгидой ЕС была создана Азиатская комиссия по правам человека и Азиатский центр под эгидой ООН, проводится ряд миротворческих акций, вмешательств по гуманитарным вопросам. Однако азиатские страны так и не проявляют

намерения принимать такие стандарты. Чтобы выяснить, возможна ли полноценная рецепция европейского права азиатскими странами, следует рассмотреть формирование правовых систем этих регионов.

Европейское право возникло на античной основе и развивалось как право христианских народов. Это позитивное право, то есть закрепленное в письменных документах [1, с. 274]. Можно выделить несколько стадий формирования европейской правовой системы. В Древней Греции укрепляется понятие закона. Аристотель различает писанные законы — частные, согласно которым люди живут в государстве, и неписанные законы — общие, которые признаются всеми людьми [1, с. 283]. В древнегреческом праве укрепляется публичное право — политическое, и связанные с ним гражданские права. В римском праве четко выражается частный интерес [1, с. 284]. Римское право было признано всей Европой. Всеобщая рецепция позволила европейскому позитивному праву не утратить гражданско-правового стержня при прохождении через стадию канонического права [1, с. 287]. Таким образом, каждый человек в западном христианском мире жил под управлением и канонического права, и одной или более светских систем [9, с. 218]. Оживление экономики в X-XI вв., рост городов, появление нового массового сословия — горожан привело к появлению первого исторического типа права — городского права, прообраза буржуазного права. Особое внимание в городском праве уделялось гражданским нормам [14, с. 290]. Однако, при этом права «свободного человека» оставались недостаточно регламентированы. В *Великой хартии вольностей 1215 года* правовые нормы в основном адресованы к епископам, баронам, купцам. Институциональные аспекты гражданских прав и свобод позже были раскрыты в *Билле о правах 1689 года, Акте о дальнейшем ограничении и лучшем обеспечении прав и вольностей подданных 1701 года*. Хотя и в этих документах не рассматривается суверенность личности как таковой [14, с. 292]. С развитием идей эпохи Просвещения было сформировано так называемое «естественное» право. Право стало утверждаться как неотъемлемый элемент гражданского общества. Право стало предметом философских трудов Г. Гроция, С. Пуфендорфа, Х. Томазия, И. Канта. Был сформирован новый взгляд на человека. Понятие «право» стало элементом понятия «свободы», гарантией безопасности личности. Обязанностью каждого гражданина провозглашалось уважение прав других людей. Высшей ценностью права стала справедливость, основанная на принудительном праве, то есть обязательном для всех [11]. Эти идеи легли в основу *Декларации прав человека и гражданина 1789 года*.

Понятие «правовое государство», которое сегодня признано идеалом в европейских странах, зародилось еще в XIX в. в Германии. Право в таком государстве выступает средством защиты общества от злоупотребления властью. С течением времени правовое государство стало эталоном демократии и прав человека, недаром прием во многие международные организации обусловлен оценкой того или иного государства как правового [1, с. 304]. Таким образом, европейское право представляет собой западную правовую традицию, которая берет истоки в частном римском праве,

формируется под влиянием канонического права, имеет высокий уровень правовой культуры, придерживается установок правового государства, сформированного под влиянием философии естественного права [6, с. 72].

Право азиатских государств берет истоки в традиционной культуре того или иного народа. Рассматривая общественную организацию мусульманского общества, китайского либо индусского, проявляется характерная особенность — целостность системы. Понятия религии и традиции являются частью светской жизни общества.

Правовая система ислама тесно связана с образом жизни каждого человека этой культуры. Шариат для мусульман выступает целостной системой ценностей, формирующих идеологию и психологию, образ жизни как для каждого верующего, так и для мусульманской общины [12, с. 9]. В шариате различают два основных элемента: религиозно-этический — акида, и собственно правовой — фикх, определяющий параметры мусульманского права. Правовая система, таким образом, выступает регулятором всех общественных отношений, исключая возможность действия вне права. Эта система определяет и личный статус мусульманина. Священная книга мусульман, Коран, «ниспосланная, как арабский судебник» [13, Сура 13], легла в основу разработки шариатской законодательной системы. Материал для шариата дают сочинения крупных общепризнанных богословов — иджма, и фетвы — ответы авторитетных религиозных инстанций на отдельные вопросы, имеющие общественное значение. Достаточно распространено суждение по аналогии — кияс, что придает правовой системе особую гибкость. Однако, правовая система не является единой для всего исламского общественно-правового пространства. В исламе выделяют два основных течения: Суннизм и Шиизм. Помимо Корана общественно-правовые нормы определяются священными преданиями ислама; у суннитов это Сунна, у шиитов — Абхар [14, с. 72]. Различия в этих течениях проявляются не только в религиозных аспектах, но и в принципах отношения к иноверцам, определении статуса личности мусульманина и вынесении юридических решений. Изначально правопонимание суннитов более тесно связано с общинным мусульманским правом. У суннитов халиф-имам — обычный человек; он не обладает Божественной благодатью, он следует за исполнением религиозного закона и ведает мирскими делами. Шииты верят, что выбор имама божественно предопределен рождением, исключаящим всякую возможность ошибок, свойственных человеку. Таким образом, шииты отвергают суннитский принцип иджмы — единодушного мнения общины. Одновременно с шариатом продолжает действовать и адат — местные обычаи, которые преимущественно характерны для сельской и горной местности. Однако, путем наслоения традиционных и новых норм, новые нормы не отменяют старые, более того, они должны быть обоснованы прошлым опытом и черпать в прежних нормах свою силу [1, с. 232]. Для мусульманской правовой системы характерно выделение статуса личности, закрепление прав и свобод человека и гражданина. В 1981 году была провозглашена *Всеобщая исламская декларация прав человека* [15], которая призывает к соблюдению исламского порядка. Всеобщая исламская декла-

рация прав человека и *Всеобщая декларация прав человека* «европейская» содержат сходные принципы обеспечения этих прав: право на жизнь, на свободу, на справедливость, на справедливый судебный процесс, на равенство независимо от принадлежности к расе, полу, происхождению, запрещение рабства и т. д. Основное отличие в том, что в исламской Декларации основой выступают религиозные и моральные убеждения, а происхождение личностных прав является производной статуса мусульманина, как члена культурного сообщества [15, п. 2 с. 10]. Всеобщая декларация прав человека не разделяет людей и не выделяет меньшинств, она акцентирует внимание на равных правах всех групп населения: этнических, конфессиональных, гендерных, национальных, политических, языковых и т. д.

В еврейском праве основу составляют религиозные нормы иудаизма. Основным источником традиционного иудейского права является Галаха, составленная на основе нормативной части Талмуда и Торы. Важное влияние на формирование нормативно-правовой части Галахи оказал Агад — древние сказания, легенды, притчи. Отличительной особенностью Галахи является целостность в представлении религиозных и правовых норм. Еврейское право направлено регулировать общественные отношения в еврейских общинах по всему миру, признано на государственном уровне в Израиле и США [16]. Иудейское право — яркий пример сочетания светской и религиозной правовых систем. Что влечет за собой двойственность в определении статуса человека в обществе, определения его прав и обязанностей. Согласно Талмуду признается всеобщее равенство людей. При этом подчеркивается различность статуса человека, знающего и понимающего Тору, то есть верующего, образованного и незнающего — иноверцев, рабов и т. д. В Израиле элементы религиозного права специально инкорпорированы в светскую общественно-правовую систему. Следует заметить, что Израиль — не клерикальное государство, однако традиционное еврейское право имеет приоритетное значение. Единственная отрасль общественных отношений, полностью регулируемая иудейским правом — это отрасль личностных прав, прав человека и гражданина. Однако, так как определение статуса личности является базовым элементом организации общественно-правовой и законодательной системы, то можно говорить о значительном влиянии религиозных норм на правовую систему в целом. В Израиле существуют специальные религиозные суды, под юрисдикцией которых находятся акты гражданского состояния. Существует также ряд вопросов, которые могут быть рассмотрены религиозным судом по обоюдному согласию сторон. Религиозные суды, однако, подпадают под юрисдикцию Высшего суда справедливости Израиля. На современном этапе развития правовой системы происходит процесс возврата к традиционной правовой системе [17]. Этому подтверждением служит заявление министра юстиции Израиля Якова Неемана, сделанное в 2009 году: «Шаг за шагом мы будем даровать гражданам Израиля законы Торы и сделаем Галаху основным законом страны. Мы должны вернуть народу наследие отцов. Тора дает ответы абсолютно на все вопросы, встающие перед нами». Традиционное еврейское право признает легитимность установления правительством

законодательной системы, общеобязательной для всех граждан страны. К тому же, оно имеет право требовать от граждан ее соблюдения. Однако, при этом законы, противоречащие и нарушающие права человека, не могут быть обязательными для выполнения. Еврейское общество полностью поддержало принятие Всеобщей Декларации прав человека. Таким образом, Израиль вошел в число стран, принявших этот документ. Еврейские правоведы объясняют ратификацию тем, что многие параграфы Всеобщей Декларации прав человека имеют свои корни в Танахе и других еврейских источниках по вопросам морали. Таким образом, правовая организация еврейского общества характеризуется сочетанием нового и традиционного, что позволяет безболезненно принимать государственные законы и придерживаться догм традиционного права. Это и позволяет еврейским общинам адаптироваться к светскому законодательству разных государств и вместе с этим вносить вклад в формирование локальных законодательных баз.

В Индии можно выделить два правовых течения: общинное право и право индийской колонии Британской Империи. На последнем отразилось влияние метрополии, что способствовало укреплению в правосознании индусов права, как средства контроля — поощрения и наказания. Для общинного индусского права характерно отсутствие индивидуального статуса личности и наделение ее статусностью в силу принадлежности к определенной социальной группе [1, с. 201]. На индусское право в первую очередь оказывают влияние философско-моральные установки. Индусское право — персональная система права. Понятие территориального права, рассматривающее право как комплекс норм, не связанных ни с религией, ни с родоплеменными обычаями, несвойственно индусской общине [10, с. 12]. Право запретов, наказаний за совершенное преступление и четкой регуляции всех общественных отношений несвойственно индуизму. Декларация императивных прав для индуса не имеет особого значения. Право — это комплекс личных убеждений, культурного восприятия, а не гарантия свободы и равенства.

В Китае писанный закон выражает идею нанесения увечья человеку, то есть наказание за совершенное преступление. Правовая система, в ее европейском понимании, в Китае представлена культурно-этическими нормами. Государство Китая — это большая семья, построенная на принципах уважения, почтительности к старейшим. Понятие гуманности и благородного человека в Китае появилось намного раньше, чем в Европе. Идеал гуманного человека был выдвинут Конфуцием. Человек, как личность, приобретал центральную роль. Главным условием достижения гуманности — одной из центральных категорий конфуцианства, являлось соблюдение правил благопристойности, традиций и обрядов по внутреннему убеждению. Принудительное право, согласно конфуцианству, унижает человека. Благородство человека зависит от его культуры и потому доступно каждому. Легистское течение в Китае не прижилось, его отвергал народ, против которого, по сути, и было направлено это учение. В основе легистского течения лежал принцип «кнута и пряника». Создателями легизма в большинстве случаев были государственные чиновники, которые

стремились упорядочить систему наград и наказаний. Закон должен был стать регулятором человеческих отношений, заменяющим традиции морали и культуры, воспитателем общества посредством устрашения. Основной концепцией легизма определялось: «Умный человек создает новые законы, глупый законам подчиняется», — как заметил один из теоретиков Шан Ян. Для китайской правовой традиции порядок, лишенный морального авторитета, был немислим. Отличительной особенностью легизма являлась откровенность. Китайские правоведы нередко настаивали на том, что для создания сильного государства народ должен быть ослаблен, а основным условием установления правового порядка являлась «победа» над своим народом. Легизм был полной противоположностью конфуцианства. Закон рассматривался как основной регулятор общественных отношений, заменяющий традиции морали и культуры, выражаемый через систему наказаний и поддерживаемый чувством страха. В свою очередь даосизм (традиционное для Китая философско-религиозное учение) выступал прототипом естественного права и представлял идеи всеобщего равенства, однако не поддерживал общности китайской культуры и целостности цивилизации [1, с. 212-219]. В основе даосизма лежала идеология достижения человеком Дао — самого высшего в мире. Под наивысшим статусом, приобретаемым человеком при жизни, подразумевалось отшельничество. Формирование правопослушного поведения и гуманистических основ осуществлялось путем «перевоспитания» человека, в ходе которого применялась и система наказаний. В связи с этим даосизм в Китае не достиг широкого распространения, однако, его идеи оказали существенное влияние на китайское право. Таким образом, личность в китайском праве выступает элементом единой правовой системы, частью культуры. Статус личности в рамках государства определяется ее морально-культурными качествами. Противопоставление личности и государства в Китае невозможно. Государство создано не для обеспечения прав человека, а права человека есть частью государства. Система наказаний и устрашения законом в Китае применяется исключительно по отношению к революционерам, уголовникам и иностранцам. Общественные отношения регулируются культурно-этическими нормами.

Как и в Китае, в Японии идея законодательного права, принцип категоричности судебных решений вызывает отрицательное отношение народа. Действующая правовая система Японии — яркий пример сохранения традиционной системы путем формального принятия романо-германской системы права, как наиболее лояльной и не требующей радикального переустройства общественного порядка. Нормативное право Японии первоначально исходило из соображений приличия и регулировало поведение индивидов. Эти нормы поведения назывались Гири, они заменяли собой право, а по мнению некоторых японцев — и мораль. Автоматическое соблюдение данных норм гарантировалось страхом общественного порицания, осуждением со стороны общества в случае неподчинения. Стоит отметить, что основополагающим элементом японского общества является действие человека не как самостоятельного индивида, а как элемента общины. Как

такового статуса личности японца не существует, вместо этого есть статус целого народа. На современном этапе построение законодательной системы Японии аналогично западным образцам. Однако, такое положение не отождествляет общественную организацию Японии со странами Запада. С приходом эпохи Мэйдзи в 1868 году японское право было вестернизировано. Это произошло с целью ликвидации неравных торговых договоров, навязанных Японии западными странами (США, Великобританией, Францией, Голландией и др.) Для Японии оказалось менее болезненным принятие в короткий срок предлагаемых кодексов, чем прибегнуть к англосаксонской системе права, в которой решения определялись волей случая. В течение нескольких лет право было кодифицировано. Кодификация основывалась на опыте западных стран. Для Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов основой послужила французская модель, для Закона о судоустройстве и Гражданского кодекса — немецкая модель [18]. Традиция японского порядка создала базу для закрепления торговых отношений. Торговый кодекс Японии гласит: «К торговым отношениям, не урегулированным настоящим кодексом, должны применяться правовые обычаи торговли, а при их отсутствии — нормы Гражданского кодекса». Тем не менее, реформа не повлекла за собой существенных изменений в жизненном укладе общества, где индивидуализм присущ не отдельным лицам, а всему народу, как единому лицу. Логическое построение законодательства, существенная рационализация поведения приобрели в Японии абстрактный характер. Причиной этому стало отождествление понятия «права» с понятием «наказания», свойственного традиционному общественному порядку. По мнению японцев, понятие «субъективного права» обезличивает человеческие отношения, нарушает иерархическую структуру общества, навязывая принцип всеобщего равенства, что, по мнению японцев, нарушает человеческие права. Таким образом, принятие норм европейского права в Японии не привело к восприятию европейских стандартов прав человека. Главное для японцев — нормы поведения, основанные на чувстве привязанности, взаимной ответственности индивидов. Диспозитивное право не приобрело признания. Следует отметить, что даже суды Японии в приоритетном порядке используют метод примирения сторон, а не рассмотрения дел по существу. Принцип отстранения честного населения от права остается достаточно распространенным среди японцев.

Различность правопонимания Запада и Востока обусловлена культурными особенностями этих регионов. Западная традиция права характеризуется автономностью, обособленностью права от морали, религии, политики, идеологии. Европейская традиция уделяет особое внимание правам и свободам, четко разграничивает сферы частного и публичного права. В основе восточной традиции права лежат моральные, этические, религиозные нормы социального регулирования. Право в первую очередь выступает установлением власти, народа. Определяющую роль играют юридические обязанности, нет четкого разграничения частного и публичного права, развитие права определяется государственной властью, нет сложившейся юридической элиты [6, с. 71]. Таким образом, рецепция европейско-

го права традиционными культурами Азии представляется невозможной. Хотя правовые системы Запада и Востока имеют общие принципы, у них разные истоки. Европейское право — наглядный пример специализации, регламентации всех сфер жизни человека, систематизации. Право Азии — это пример целостности представления личности в государстве с глубокой историей, но возможно не совсем готовой к модернизационным процессам и глобализации.

Следующий вопрос в функциях и предназначении государства и права для европейца и представителя традиционной культуры. Для европейца государство создано для защиты прав, как механизм организации общества. Для традиций Азии государство и есть общество, а право формируется на основе морально-этических, культурных убеждений личности и часто проявляется через религиозные догматы. Для европейской правовой культуры, исходящей из принципа «что не запрещено законом, то разрешено для человека и государства», ситуация в Азии представляется антидемократичной, антигуманной и неприемлемой. В Азии такая установка выглядит, по крайней мере, нелепо, так как законы, как средство устрашения, созданы для преступников, а для общества действуют нормы морали.

Таким образом, в европейском обществе расширяются права меньшинств, традиционное право оказывает влияние на формирование европейской традиции права. Принимая во внимание усиление иммиграционных процессов в Европе, расширение прав меньшинств и закрепление их в европейском законодательстве неизбежно. В связи с этим можно говорить о рецепции традиционного азиатского права в Европе. Следует отметить, что на современном этапе правового развития происходит синтез европейской правовой системы и традиционной. Одновременно европейские государства в рамках политики протекционизма способствуют обновлению традиционных правовых систем и принятию традиционного права Азии как права меньшинств.

Список литературы

1. Ковлер А. И. Антропология права. — М.: НОРМА, 2002. — 480 с.
2. Нерсесянц В. С. Право и закон. Из истории правовых учений. — М.: Наука, 1983. — 366 с.
3. Рулан Н. Юридическая антропология: Учебник для вузов / Перевод с франц. ; ответственный редактор член-корр. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянц. — М.: НОРМА, 1999. — 310 с.
4. Боас Ф. Антропология и Современная жизнь. — Вестпорт, 1928.
5. Лукашева Е. А. Права человека как критерий нравственного измерения политики и государственной власти // Права человека и политическое реформирование. — М., 1997. — С. 5-36.
6. Оборотов Ю. М. Традиції та новації у правовому розвитку : монографія. — Одеса: Юрид. літ., 2001. — 160 с.
7. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах: провозглашен и принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactprol.shtml
8. Hague Convention II Laws and Customs of War on Land 29.07.1899 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/hague02.asp

9. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. — М., 1998. — 218 с.
10. Крашенинникова Н. А. Индусское право: история и современность. — М., 1982. — 192 с.
11. Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. — М., 1997. — Т. 3. — 729 с.
12. Аль-Мансури И. Мусульманские праздники и обряды. — М.: «Ленорман», 1998. — 176 с.
13. Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. — М., 1998.
14. Крывелев И. А. История религий: Очерки в 2 т. Т. 2 / Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР; Ин-т науч. атеизма АОН при ЦК КПСС. — 2-е изд., дораб. — М.: Мысль, 1988. — 382 с.
15. Universal Islamic Declaration of Human Rights 21 DhulQaidah 1401 19.09.1981 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.alhewar.com/ISLAMDECL.html>
16. Элон М. Еврейское право / [Пер. с иврита Белов А.]. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 611 с.
17. Белов А. Еврейское право. — Иерусалим: Амана, 1989. — 333 с.
18. Цунэо И. Современное право Японии / [пер. с японского Еремин В. Н.] (Вступ. ст.); Пер.: Батуренко В. В. — М.: Прогресс, 1981. — 269 с.

Б. С. Бачур, О. В. Коч

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра загальноправових дисциплін та міжнародного права
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

**ПРАВА ЛЮДИНИ: ВІД УНІКАЛЬНОГО ДОСВІДУ ДО
ПРАВОВОЇ СТАНДАРТИЗАЦІЇ**

Резюме

У статті розглядається можливість формування єдиного правового простору шляхом створення визначених стандартів прав людини. Аналізується співвідношення правового статусу особи та громади у системах традиційного та європейського права. Продемонстрований процес синтезу традиційного та європейського права, рецепція традиційного права народів Сходу у європейське як право меншин.

Ключові слова: права людини, правова сім'я, рецепція права, правосвідомість.

B. S. Bachur, O. V. Koch

Odessa I. I. Mechnikov National University,
The Department of General Juridical Disciplines and International Law
Frantsuzksiy Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

**HUMAN RIGHTS: FROM EXCLUSIVE EXPERIENCE TO
LEGAL STANDARTIZATION**

Summary

In the article has been reviewed the possibility of forming unified legal space by creating the certain standards of human rights. We analyzed the correlation between the legal status of the individual and the community in the systems of traditional and European law. The research demonstrates the process of synthesis of traditional and European law, reception of traditional rights of peoples of the East to the European as the right of minorities.

Key words: human rights, legal system, reception of law, sense of justice.